



ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN



Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY



Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

и спасение от тяжелых последствий для здоровья. И уже сегодня возникла острая необходимость закрепить в специальном законе:

- 1) Положение ребенка – подкидыша, попавшего в бэби - бокс. Будет ли малыш считаться автоматически отказным, если заявления об отказе не будет?
- 2) Что делать женщине, оставившей ребенка в бэби - боксе, если она внезапно одумалась и хочет вернуть ребенка?
- 3) Положение освобождения от ответственности матери за оставление своего малыша в таком устройстве, уголовно наказуемо или нет?
- 4) Нарушат ли требования Конвенции создание бэби – боксов в Казахстане?

Список использованных источников

- 1 Даиниус Пурасу. Права детей в возрасте до трех лет. OHCHR, Regional office for Europe, 60с.
- 2 Browne, K.D., Hamilton-Giacritsis, C.E., Johnson, R., Chou, S. (2005). Young children in institutional care in Europe. *Early Childhood Matters*, 105: 15–18.
- 3 Ayres S. Kairos and Safe Havens: The Timing and Calamity of Unwanted Birth // *William & Mary Journal of Women & Law*. 2009. Vol. 15 (227). <http://scholarship.law.wm.edu/wmjowl/vol15/iss2/2>.
- 4 М.Михтаева. Бэби-боксы в Казахстане: простой способ бросить ребёнка или шанс спасти жизни? Интернет [Электронный ресурс] //URL: <http://radiotochka.kz/5337-bebi-boksy.html>
- 5 Арчакова Т.О. Практики анонимного оставления новорожденного ребенка в Европе и США: многообразие подходов // *Прикладные исследования и практика. Социальная психология и общество*, №4, 2012, С. 103-112.
- 6 Сафуанов Ф.С. Психология инфантицида // *Международная научно-практическая конференция «Убийство родителями новорожденных детей: причины и профилактика»*, Москва, 26 июня 2012 г. М., 2012.
- 7 O'Donovan K. "Real" Mothers for Abandoned Children // *Law and Society Review*. 2002. Vol. 36.
- 8 Hilfe E. Kindstutung, 30 // *Stern*, № 36, July 2008.

УДК 341

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Бухарбаева Сабина Сериковна

sabina96_11111@mail.ru

студентка 1 курса специальности «Международное право» юридического факультета,
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ш. Тлепина

Данная тема меня заинтересовала, т. к. в данный момент введения санкций против России она достаточно актуальна. Но для начала определимся с дефиницией санкций вообще.

В системе международного права санкции являются одной из распространенных форм ответственности государств, которая наступает в результате нарушения ими общепризнанных норм, имеющих важное значение для мирового сообщества. Санкции могут затрагивать различные стороны международной деятельности государства - от дипломатической до культурной. В отличие от дипломатических или политических методов воздействия, нацеленных прежде всего на снижение легитимности или авторитета страны-нарушительницы, экономические санкции призваны побудить ее отказаться от приведших к их наложению действий посредством нанесения ей материального ущерба. Наиболее

выраженный экономический характер носят такие санкции, как эмбарго. В современном мире термин «эмбарго» означает запрещение государством импорта в свою страну или экспорта в какую-либо другую страну товаров, услуг и иных ценностей.[1] Данное определение нам даёт экономический словарь, так как несмотря на широкое употребление понятия «экономические санкции», международные документы не содержат четкого его определения, ограничиваясь, как правило, простым перечислением конкретных мер. Так, в Уставе ООН термины «санкции» или «эмбарго» вообще не упоминаются, хотя ст. 41 предусматривает возможность применения против государства-нарушителя «принудительных действий», которые включают «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».[2]

В XX в. Использование экономических санкций в международных отношениях стало обыденным делом. Появились многосторонние механизмы применения санкций, связанные с деятельностью крупных международных организаций, прежде всего Организации Объединенных Наций. Эпохой же «расцвета» экономических санкций стало последнее десятилетие XX в. Напомню, что до 1989 года Совет Безопасности ООН вводил санкции лишь два раза: в отношении Южной Родезии в 1966 г. и ЮАР в 1977 г. В обоих случаях их использование было признано успешным: в первом - они способствовали падению расистского правительства и провозглашению независимости Зимбабве, а во втором - ликвидации режима апартеида. Периодом же «расцвета» экономических санкций были 90-е годы XX века. Собственно в 1990-е гг. происходило формирование механизма использования экономических санкций Совета Безопасности ООН. Начиная с 1990 года, и по настоящее время режим экономических санкций был введен Советом в 19 случаях.[3]

Экономические санкции приобретают все большее значение, являясь действенным средством в процессе коллективной реакции на нарушение норм международного права, несоблюдение которых квалифицируется как угроза или нарушение международного мира и безопасности. Хотя экономические санкции не всегда приносят экономический вред именно самому государству. Точнее не всегда приносят прямой вред именно самим представителям политической власти, являющиеся причиной введения санкций, страдает от санкций, в основном, простой народ. Власть имущие же могут получить лишь косвенный вред, либо получить выгоду посредством данных санкций, ликвидируя своих политических противников внутри государства. Однако повторяюсь, подобные ситуации не правило, а скорее исключения. И здесь уже стоит вопрос об эффективности данных экономических санкций.

Эффективность экономических санкций зависит от множества разных факторов, связанных, с одной стороны, с характером установленного режима принудительных мер, а с другой, - с положением страны, против которой они направлены. Коллективные санкции являются более действенными, чем односторонние, поскольку выглядят гораздо менее предвзятыми по отношению к государству-нарушителю и при их неукоснительном выполнении серьезно ограничивают его. Однако добиться консенсуса по их принятию крайне трудно, о чем, в частности, свидетельствует небольшое число случаев их использования Советом Безопасности ООН. Наиболее эффективным среди них считается применение коллективных санкций против ЮАР, Гаити и Ирака, хотя их воздействие не следует переоценивать. Для ликвидации режима апартеида потребовалось семнадцать лет, и рухнул он лишь после того, как внутри самой ЮАР развернулось мощное движение протеста. Не санкции, а военная операция многонациональной коалиции во главе с Соединенными Штатами заставила Хусейна вывести войска из Кувейта.

Для того, чтобы быть действенным средством политического давления на суверенное государство, экономические санкции должны, во-первых, создавать видимую угрозу или наносить реальный ущерб его экономике и, во-вторых, убеждать его правительство в неприемлемости таких потерь. Причиняемый ими моральный ущерб является скорее

желательным, нежели действительным. Кроме того, его практически невозможно оценить, особенно имея в виду то, что каждая страна обладает собственным «болевым порогом», т. е. способностью населения переносить тяготы и лишения, сопряженные с применением против нее экономических санкций.

Вместе с тем материальный ущерб, нанесенный санкциями, далеко не всегда гарантируют успех на втором уровне. Как я писала ранее, больший вред санкции приносят простому народу нежели политической элите.

Экономические санкции практически никогда не «работали» применительно к крупным государствам и тем странам, которые следовали политике самообеспечения. Достаточно вспомнить примеры с «зерновым» эмбарго, введенным в январе 1980 г. президентом Джимми Картером, чтобы «заставить Советы заплатить за агрессию» в Афганистане, или с аналогичным запретом на поставки в СССР труб для строительства газопровода из Сибири в Европу летом 1982 г. с целью добиться отмены военного положения в Польше. В обоих случаях реакция союзников США была резко отрицательной, и Вашингтон каждый раз вынужден был через несколько месяцев снимать наложенные им ограничения.[4] Более поздний пример - санкции, наложенные США и ЕС на Китай после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. Наиболее действенным средством давления на Пекин был бы отказ США продлить режим наибольшего благоприятствования в торговле, которым пользовалась КНР. Такая возможность обсуждалась в Конгрессе, но Белый дом сделал все, чтобы избежать крайностей. Объявленные Западом санкции против Китая на деле так и не заработали и довольно скоро были сняты.[5]

Повышению эффективности экономических санкций не способствует и выдвижение слишком завышенных целей, таких, например, как устранение правящего режима, чего в принципе крайне сложно достичь посредством применения одних лишь торгово-финансовых ограничений. Первоначальная цель введения коллективных санкций против Ирака - выдворение его войск из Кувейта - получила широкий отклик и поддержку большинства стран мира. Однако действия американской администрации после завершения войны в Заливе, направленные, по признанию Мадлен Олбрайт, на устранение Саддама Хусейна, вызывали недоумение.[6]

Кроме того нужно помнить, что Когда одно государство вводит принудительные меры против другой страны, с которой оно имеет торговые и финансовые отношения, то оно тоже несет прямой и косвенный ущерб. По подсчетам американских исследователей, в 1995 г. потери США от сокращения импорта в 26 стран, на которые были наложены санкции, составили сумму от 15 до 19 млрд долл. и привели к ликвидации свыше 200 тыс. рабочих мест в экспортных отраслях экономики.[7] Прямые потери, однако, являются лишь надводной частью айсберга. Косвенная цена много выше, поскольку здесь речь идет о долговременных последствиях. Прежде всего, они выражаются в тех преимуществах, которые иностранные конкуренты получают сразу после ухода с рынка подверженной санкциям страны американских компаний.

Хотя негативные последствия санкций не ограничиваются лишь экономическими потерями. Нередко их наложение ведет к политическим осложнениям с союзными и дружественными государствами. Также возможно и обратное действие санкций, в результате наложения которых больше всех страдают страны, наложившие данные санкции.

К примеру, 20 октября 1973 года арабские страны-экспортеры нефти ввели эмбарго на поставки нефтепродуктов в США. Этот шаг был предпринят в знак протеста против американской поддержки Израиля. В результате, мировые цены на нефть выросли в несколько раз. В 1974-1975 годах страны Северной Америки и Западной Европы вошли в период тяжелого экономического кризиса. Больше всего от этого, в стратегической перспективе, пострадали сами арабские государства.

Наиболее эффективными, жесткими, широкими и последовательными среди всех режимов, когда-либо установленных Советом безопасности ООН были экономические санкции, наложенные на Ирак. С августа 1990 по июнь 2003 гг. Совет Безопасности принял

24 резолюции, касавшиеся этой страны. Инициатором введения санкций против Ирака был США. Осуждая Ирак за агрессию, США добились от Совета Безопасности ООН введения эмбарго на продажу оружия Багдаду, наложил запрет на поставки ему всех товаров за исключением продовольствия и медикаментов и разрешил в целях предотвращения нелегального экспорта им нефти блокировать иракские порты. В результате действия коллективных экономических санкций зависимый от поставок извне Ирак оказался на грани гуманитарной катастрофы.[8] Многие государства требовали от Совета Безопасности ООН их смягчения, но американский и британский представители в течение трех с половиной лет упорно блокировали все попытки внести изменения в режим санкций против Ирака.

Пример Ирака, который из-за своей деформированной экспортом нефти экономики и сильной зависимости от импорта потребительских товаров и продуктов питания являлся почти «идеальной целью» для экономических санкций, показывает, что установление и действие режима коллективных принудительных мер на уровне ООН сопряжено с немалыми трудностями. Отчасти это обусловлено спецификой функционирования Совета Безопасности ООН. Хотя все государства - члены ООН и обязаны выполнять решения Совета Безопасности, на практике они чаще руководствуются собственными целями и интересами, а СБ не обладает достаточно эффективными рычагами воздействия на тех, кто игнорирует или прямо нарушает его запреты. Как мы знаем, в Совет Безопасности ООН входит 15 стран, из которых США, являясь одной из сильнейших, имеет очень большое влияние на мнение других стран, помимо этого, Соединенные Штаты еще и действуют в обход решений СБ ООН. Думаю, что основная цель введения санкций против Ирака было свержение Садда Хусейна, т. к. Ирак привлекателен для США своим геополитическим положением и энергетическими ресурсами. Естественно данная цель не могла быть озвучена Соединенными Штатами, так как она нарушает принципы невмешательства во внутреннюю политику государства. Однако США обнародовало совсем иные причины: существование авторитарного режима, репрессии против внутренней оппозиции наряду с пытками осуществить планы военной экспансии в отношении соседних государств, наличие химического оружия, которое было использовано против собственного народа в конце 80-х гг., попытки создать другие виды оружия массового поражения- всё это является хорошим предлогом для введения не только санкций, но и боевых действий.

Как показывает практика, степень жесткости и последовательности при осуществлении экономических санкций зависели не столько от тяжести проступка, совершенного той или иной страной, сколько от характера ее отношений с Вашингтоном и полезностью США введения санкций в отношении данного государства.

Этим же и объясняется введение экономических санкций против России в 2014 году, хотя руководства США и ЕС твердят о том, что данные меры введены для того, чтобы изменить политику Москвы по отношению к Киеву. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции России стало руководство США, под сильным давлением которого, рискуя понести экономический ущерб, к санкциям присоединились страны Евросоюза. Весной-летом 2014 г. в связи с присоединением Крыма к России Евросоюз решил ввести экономические санкции против Российской Федерации, ссылаясь на то, что референдум о воссоединении Крыма с Россией является незаконным и противоречит Конституции Украины. Причиной введения эмбарго является вмешательство России во внутренние дела Украины, военная поддержка повстанцев. По области охвата экономических ограничений, введенных Евросоюзом против России, это частичное эмбарго, так как полного прекращения экономических отношений мы не наблюдаем.

Санкции также поддерживали государства Большой семёрки и некоторые другие страны, являющиеся партнёрами США и ЕС.

Попробуем проанализировать правовую основу введения эмбарго против России. Для начала нужно выяснить, существует ли определенный акт, устанавливающий основания и процедуру введения эмбарго. К сожалению, такого законодательного акта не существует. Совет Европейского союза, принимая решения о введении ограничений,

ссылаются статьи двух договоров: на статью 215 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), а также статью 29 Договора о Европейском союзе (ДЕС). В части 1 ст. 215 ДФЕС указано: «Когда решение, принятое в соответствии с главой 2 раздела V Договора о Европейском Союзе, предусматривает полное или частичное приостановление или сокращение экономических и финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами, Совет, постановляя квалифицированным большинством по совместному предложению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности и Комиссии, принимает необходимые меры. Совет информирует о них Европейский парламент». Однако в главе 2 раздела 5 ДЕС содержатся лишь общие положения о внешней политике и политике безопасности ЕС. Нигде не говорится о правовых основаниях и порядке принятия запретительных мер.

Указом Президента от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» Россия ввела продовольственное эмбарго против Европы. Что касается правовых последствий введения эмбарго Европой и Россией, то пострадают обе стороны. Продажа полезных ископаемых занимает огромную долю в российском экспорте, и Европа является одним из главных энергетических потребителей российских ресурсов. С одной стороны, чтобы не произошло экономического кризиса, России необходимо найти новых потребителей взамен старых. С другой стороны, Россия поставляет почти половину нефти и треть газа от общего объема потребления этих энергоносителей в Европу, поэтому Евросоюз также теряет ценных поставщиков энергии, так как их месторождения уже полностью истощены. И все это может привести к кризису не только в России, но в Европе.

Введение продовольственного эмбарго Россией еще больше усугубляет ситуацию. Во-первых, если Европа не сократит темпы производства, то через пару месяцев произойдет кризис перепроизводства. Во-вторых, после сокращения производства уровень безработицы неминуемо возрастет. Так что, если Россия сейчас ищет, где бы продукты взять, Европа рассуждает, кому бы их отдать. Но я думаю, что экономические потери России будут много ниже, чем потери ЕС. Российский рынок очень привлекателен своим объемом и покупательной способностью. В начале осени объявив о своём решении о поиске новых торговых компаньонов, улучшив отечественное производство, я думаю, что Россия выполнит с успехом программу импортозамещения. Нести убытки Европа не хочет. Именно поэтому санкции временные, а не бессрочные.

В результате нормальный экономический оборот, основанный на международных экономических принципах, таких как экономическая недискриминация, равное сотрудничество государств, взаимная выгода, экономический рост во всем мире, сменился нарастающей торговой войной и беззаконием, когда нарушаются основополагающие для Европы принципы, и получается, что и все остальное дозволено. В этом и заключается основная опасность торговой войны — мы можем оказаться в мире экономического беспредела и хаоса.

В настоящее время некоторые страны ЕС признали, что политика введения санкций в отношении России неверна. На них же настаивает Обама. Только последствия от санкций ощутит не он, а европейская экономика, народ. Эта brutальная игра санкций только возрастает, а в итоге ЕС и США не придут к финишу не потеряв лица.

Я не говорю о том, что экономические санкции – это плохо. Санкции действительно предпочтительней военных действий. Однако и здесь наблюдается неправомерность их введения, давления США на остальные страны в привлечении их на сторону санкционеров, а страны СБ ООН, ЕС, как уже принято, идут на поводу у Вашингтона. Поэтому рост введения санкций не только Соединенных Штатов, но международными организациями можно объяснить еще и внешней политикой США. Проанализировав большое количество литературы прежде чем написать это эссе, приведя Вам некоторые данные, могу сделать вывод о том, что в большинстве случаев санкции экономического характера являлись

неэффективными мерами. Они применительны лишь сильными странами в отношении слабых стран, то есть применение экономической блокады, как один из видов ответственности против экономически развитых государств, имеющих возможность заменить внешние торговые связи внутренним продуктом производства, не действенны. Более того зачастую они приводили к результату противоположному желаемому. В таком контексте вполне обоснованно было бы поставить вопрос о целесообразности применения экономических санкций. Практика государств указывает на то, что более удачным может считаться экономическое принуждение связанное с предоставлением экономической помощи. Гораздо легче заставить действовать определенным образом государство, которое остро нуждается в кредитах или инвестициях, нежели страну с экономическим комплексом характеризующимся большой степенью самодостаточности.

Стоит признать, что использование экономических санкций в условиях глобализации мировой торговли – это заведомо взаимоневыгодная стратегия. При введении ограничительных мер внешнеэкономическая деятельность государства в любом случае не будет полностью заблокирована, а временные пробелы в экономике достаточно быстро заполнят альтернативные рынки и компании. Следовательно, в мировом сообществе важно работать над решением проблематики переговорного процесса и развивать дипломатические отношения, четко определяя политические задачи.

Список использованных источников

- 1 Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004
- 2 Сидоров А. Стратегия экономических санкций в международной политике // Мировая политика. Теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. — КомКнига Москва, 2005. — С. 311–334.
- 3 См.: Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. М., 1978.
- 4 История Европы: В 8 т. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988. С. 267.
- 5 National Association of Manufacturers. A Catalog of New U.S. Unilateral Economic Sanctions for Foreign Policy Purposes, 1993-1996. Washington: NAM, March 1997. P. 1-2. <http://www.nam.org/ECO/UnilateralSanctions/SanctionsCatalog.htm>.
- 6 Moyer H., Mabry L.A. Export Controls as Instruments of Foreign Policy: The History, Legal Issues and Policy Lessons of Three Recent Cases // Law and Policy in International Business. 1983. № 1. P. 69-84.
- 7 The Washington Post. 1997. March 27. P. A28.
- 8 Hufbauer G., Elliott K. A., Cyrus T., Winston E. US Economic Sanctions: Their Impact on Trade, Jobs, and Wages. Washington: Institute for International Economics, April 16, 1997. P.3.
- 9 U. N. Security Council, Resolution 986. Adopted by the Security Council at its 3519 meeting, on 14 April 1995. Gopher://gopher.undp.org:70/00/undoC5/5cd/5coimcil/s95/986.
- 10 Gordon J. Cool War. <http://www.harpers.org/CoolWar.html>.
- 11 Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: автореф. дис. . д-ра юрид. наук / Ю.Н. Жданов. -М., 1999.-28 с.
- 12 Маринич С.В. Экономические санкции в международном праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. / С.В. Маринич. М., 1989. - 24 с.
- 13 Рыжова Мария Валерьевна. Экономические санкции в современном международном праве : Дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 Казань, 2006 224 с. РГБ ОД, 61:06-12/1123

УДК 341.1/8

КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?